

Федорченко Софья Захаровна

**Живет, растет, движется:
рассказы и стихи из жизни
животных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Захаровна Ф.**
Живет, растет, движется: рассказы и стихи из жизни животных / Федорченко Софья Захаровна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-519-78873-1

ISBN 978-5-519-78873-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

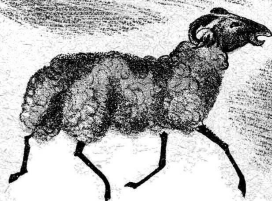
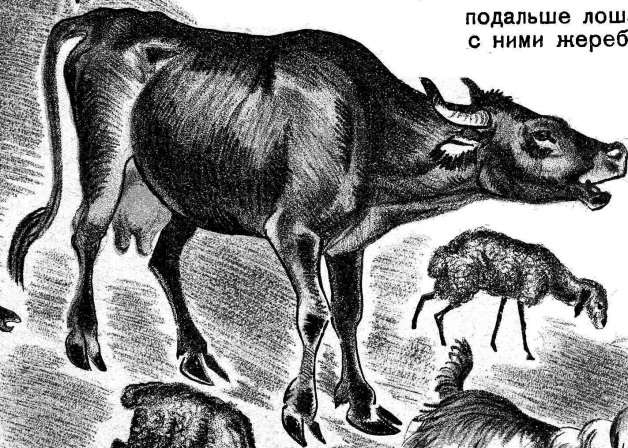
**ЭТИ ЗВЕРИ ВСЕМ ЗНАКОМЫ,
ЖИВУТ ВО ДВОРЕ
И ДОМА**

СТАДО

Впереди козёл
бородой трясёт,
за козлом овечки,
шерстка в колечках,
за овечками баран
замекал-заорал,

а вот и коровушки,
рогаты головушки,
подальше лошадки,
с ними жеребятки.

Стороною свинки —
пестрые щетинки,
а за стадом пастух
ту-ру-ру-ру во весь дух,
бичом громко хлещёт,
скоро и вечер!

КИСКА-МУРКА

Киска Мурка-
белая шкурка
к норке мышей
подойдет неслышно,
глянет зорко,
сядет у норки,
будет слушать
во все уши.

Тише, тишь,
мышка-мышь!
Поймает,
заиграет,
скушает,
и опять у норки
слушает.

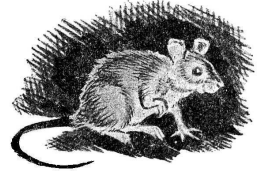
МЫШКА, БЕРЕГИСЬ!

Сидела мышка в норке, соскучилась.
Все в подпольи да в подпольи. А на свет белый
хочется, да еще и хлебцем свежим в мышкины ноздри
потянуло.

Высунула мышка носик из норки, усами поводила,
огляделась,—видит: сидит Котофей, хозяйский рыжий
котище. И спит как бы, глаза заплющил...

А мышке гулять охота, и хлебушко манит.

Прыг мышка из норки—и прямо в Котофеевы когти.
Не крепок сон кошачий у норы мышачей!

НЮТКИНЫ ДЕТКИ

У кошки Нютки
котятки малютки
веселы и слабы,
мяконькие лапы,
розовые носики,
куцые хвостики,
пестрые шубки,

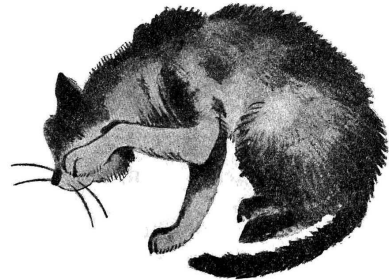
крохотные зубки.
Кошка Нютка
любит малюток,
поит молочком,
моет язычком,
холит-ласкает,
мышек им таскает,

в шубках у крошек
ищет блошек,
на врагов рычит
и хвостом стучит,
а друг подойдет—
Нюрка песни запоет!

ВАСЬКА-КОТ

На Ваську-кота
глядеть срамота.
Весь в саже,
и нос даже.

Сидит кот, старается,
язычком убирается,
лапкой сусолится—
может и отмоеся.

З А Б И Я Н А

Такой озорник Яшка-козел!
Вчера барана в ручей столкнул.

Сегодня на улице пьяненького как поддаст сзади рогами!
Так и кувыркнулся пьяненький, заругался.

А Яшке хоть бы что, знай бородой трясет!

Вон стоит — индюка дразнит.

Коров и то Яшка тревожит, снует между коров, сердит их.

С лошадыю Гнедком Яшка дружит — в одном стойле ночуют

брюхо Гнедку рогами почесывает. Да еще и по ночам от мышей стойло сторожит, копытцами потопывает.

И никого-то Яшка не боится. Разве что Васьки кота. Как увидит Яшка кота, сейчас всеми копытцами брык-брык — и наутек. А отчего Яшка кота боится, — не понять.

Так, по глупости, верно.

Ж У Ч К А

Вот собака Жучка,
хвост закорючкой,

зубы острые,
шерстка пестрая.

Жучка не кусается,
а ко всем ласкается,

сердцем добра
для всего двора:

для уток, гусят
и для поросят,

для малых ребяток
и для голубят,

для цыпляток-крошек,
только — не для кошек.

МУХА

Раньше всех муха проснулась и полетела на охоту. Летит, жужжит.

Видит муха—яма глубокая-преглубокая. Муха к яме.

Темно в яме и теплом пышет.

Села муха на краешек, хоботок вытянула и пощупала, что в яме такое.

„А-пчи!!“ Как ударит из ямы вихрь

страшный, как подхватит вихрь муху, как отбросит муху в стену!

Это не яма была, а нос человеческий. Муха на нос села, чихнул человек, и ушиб вихрь муху.

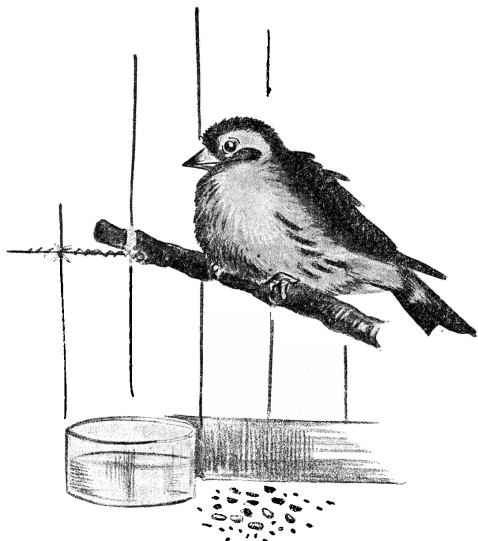
Сидит муха, лапочками крылья расправляет, после бури себя в порядок приводит, на новую охоту собирается.

НА СОЛНЫШКО

Петух-кочет
на заре хлопчет,
распушился набегу,
ко-ко-ко—кукареку!
Крыльями захлопал,
ножками затопал,
выскочил на солнышко,
кличет птиц на зернышко.
Бегут малые цыплята,
бегут утки да утята,
гуси лапчатые,
куры крапчатые,
индюк да индюшки,
разные пичужки,
галок да ворон
набралось со всех сторон.
Всем хлопсчется,
зернышка хочется!

ЕЩЕ НИЧЕГО НЕ ИЗВЕСТНО

Надул чирик хохолок,
позабился в уголок.

Зерно сыплют, воду льют,
еольной воли не дают.
Пой им песни,
хоть тресни!
А, может, у чижа
голова не хороша?
Болит - кружится?
Может, чижу недужится?

Может, под лапкою крошки?
Может, в перышках блошки?
Может, хвостик примялся?
Может, носик зачесался?
Может, чижу в клетке тесно?
Еще ничего не известно!

Вот, откройте клетку,
пустите чижа на ветку,
распушится задорно,
раздует горло,
такой песней зальется, —
весь лес отзовется.

ХИТРЫЕ ПОДРУЖКИ

Слышит крыса, принесли что-то.
Слышит крыса, на пол ставят.
Слышит крыса, ушли!
Выглянула крыса из норы, никого нет,
а на полу корзина.

Прыг крыса из норы, — шасть через
комнату. Верно: корзина, а в корзине
яйца!

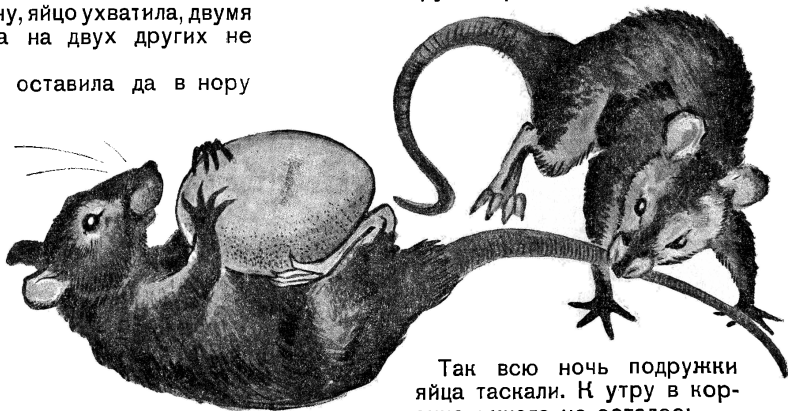
Крыса — в корзину, яйцо ухватила, двумя
лапками держит, а на двух других не
уйти! Не уйдешь.

Тут крыса яйцо оставила да в нору
за подружкой.

Выскочили по-
дружки из норы
вдвоем и к кор-
зине. Одна в кор-
зину влезла, яй-
цо в лапки взяла,
подружке пере-
дала. А подруж-
ка вверх брюш-
ком легла, яйцо
лапками к брю-
шку прижала и
хвост вытянула.

Ухватила ее другая крыса за хвост и гай-
да с ней в нору.

Отвезли одно яйцо, вернулись, опять
одна крыса в корзину влезла, яйцо взяла,
подружке передала. А подружка опять
вверх брюшком легла, яйцо к брюшку
прижала, хвост вытянула. И опять пово-
локла ее другая крыса за хвост в норку.

Так всю ночь подружки
яйца таскали. К утру в кор-
зине ничего не осталось.

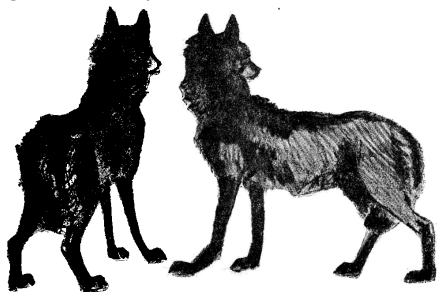
ДВОЕ НА ОДНОГО

Когда Хог был маленький, держал его хозяин в яме, на волю, до году, не пускал.

Кормили Хога тогда тухлой рыбой и каждый день дразнили и били, чтобы рос Хог злобным и покорным.

Когда исполнился Хогу год, вытащили его из ямы арканом и впрягли со старыми собаками.

Целый день возил Хог тяжелые сани, путался в упряжке с непривычки.

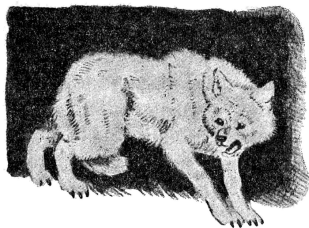

Грызли Хога за это собаки, бил Хога за это хозяин.

Скоро выучился Хог всему, все дороги знал, всех собак в страхе и покор-

ности держал.

А хозяина боялся и не любил — за побои, за тяжкую, непосильную работу, за житейское голодное.

Раз, на привале, надумал Хог уйти.

Перемахнул дорогу и — в тайгу.

И сразу, на самой опушке, насели на Хога два волка. Один спереди, другой сзади.

Силен Хог, да против двоих не управиться!

А хозяин хватился Хога — нет! Испугался хозяин, что самая хорошая собака пропала, пошел к лесу, кличет.

Ушли волки, бросили пса.

Подобрал хозяин Хога, выходил, вылечил.

С тех пор Хог куда веселее работал, полюбил хозяина за помощь в беде.

ТЯЖЕЛАЯ СЛУЖБА

При стаде Дружок пастуху помогает.

Много Дружку хлопот! Вон, корова не слушается, — куснул, чтоб от рук не отбилась. Только осторожно куснул, а то повредить можно, корова нежная.

Тут бык Дружку нагрубил, — рогами погрозился. Дружок быка за морду цапнул, для науки, не для баловства.

И барана пришлось за ляжку хватить, чтобы овец в поле не водил.

И только сел Дружок от трудов отдохнуть, как окружила его мелюзга разная, телятки-ягнятки всякие.

Толкает мелюзга Дружка головенками безрогими, в роде как бы бодаются, балуются. Ворчит на них Дружок, а не кушается.

Малышей ни-ни, лапой тронуть нельзя, нехорошо.

А ведь баловники какие!

ТОМ И ЗАЯЦ

Пошел Том по следу, хвост струной, сердце колотится. Ноги еле земли касаются, — как ветер летит.

А в нос дух зайчик до того бьет, даже пофыркивает Том.

Стоп! Куст! Тут! Хап зайца за спину!

А зайка тоже не дурак. Подпрыгнул заяц всеми четырьмя лапами вверх чуть не на аршин, в воздухе перевернулся, перемахнул через голову, собачью и на утек.

Затявквал Том от обиды-жадности, и гнать.

Туда гонит, сюда гонит, — не изловить. Велик Том, силен, а зайка куда ходче.

Догонит Том зайку, а тот под самыми Томовыми зубами — верть! и в сторону.

Не догнал Том зайца, домой повернул. Идет Том побегом, от усталости весь парный, язык болтается.

А в брюхе гудёт с голодухи, глаза неловко смотрят. Заругает хозяин.

ЖУЧКИНА ГРУБОСТЬ

Вышел кот Васька на крылечко. Солнце, птицы поют, по двору порхают.

На птиц кот Васька загляделся. Один воробышек скок-скок—и на ступеньку. Совсем рядышком вертится.

Замер Васька, только глаза у него вытаращенные горят, да кончик хвоста вздра-

гивает. А то совсем кот как неживой!

И быть бы тому воробью у Васьки в зубах, да Жучка залаяла.

И вспорхнул воробей в испуге.

А Васька кот поднялся, сердитый такой, всеми лапками поочередно потряс и пошел в дом несолоно хлебавши!

СЛУЖИТ ЗА ВСЁ

Олень северный. Ноги быстрые, рога ветвистые, добрый, сильный зверь.

И служит олень хозяину своему—за всё!

И за корову служит,—молоко дает густое и вкусное.

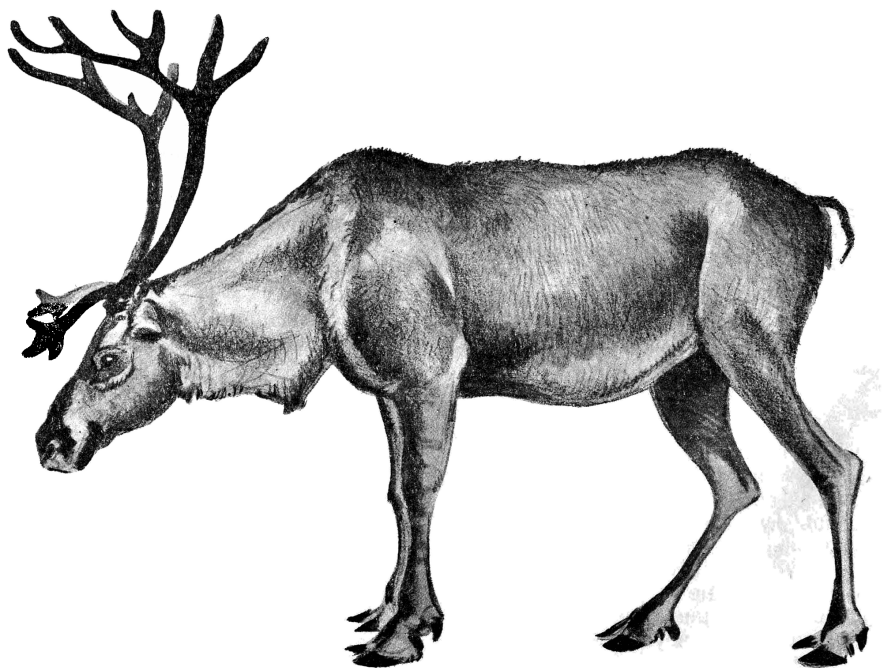
И за лошадь служит,—возит и людей и клади.

И за овцу олень служит,—шерсть оленю стригут да прядут.

И за сторожа олень,—чуток у оленя слух, как что не так—сейчас тревогу подымет.

А отслужит все службы, слаб станет,—убьет его тогда хозяин, мясо съест, из шкуры сошьет обувь да одежду, из жил нитки сделает, из костей—вещи разные нужные.

Это последняя оленья служба!

НИКАК НЕ ДОБЕРЕШЬСЯ

Тихо-тихонечко движется по дорожке садовой черепаха.

А ворона то с одного дерева поглядит, то с другого посмотрит, то над самую черепахою покаркает. Уж очень ей интересно, да и пахнет превкусно.

Решилась ворона, каркнула молодецки, да перед самой черепашей головой на дорожку уселась.

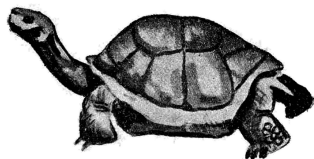
Уселась, крыльями захлопала да бочком к черепахе скок-скок!

И ткнула черепаху клювом изо всей мочи.

Да зря!

Только клюву больно!

Черепаха и лапки и голову под крепкий свой щит упрятала, не добыть вороне черепашого мяса.

ДОБЫЧА УЖ ОЧЕНЬ ВЕЛИКА!

Выбрал паук хорошее место, где мух много, сплел сеть крепкую, осмотрел место хорошенько и под ближний листок засел. Глядит зорко во все свои восемь глаз.

Да еще и лапкой за паутину держится. Попадет добыча, задрожит паутину.

Слышит-видит паук, муха в сети запуталась, бьется, жужжит.

Паук к мухе, куснул ее хорошенько, чтобы не очень билась, сетей не портила.

Затихла муха от укуса, а паук отъел от мухи кусок порядочный, остальное в паутину замотал. Пусть повисит до поры.

Замотал паук провизию и опять под листок. Сидит сытый, отдыхает.

Слышит паук, дергается сеть, дрожит. Жужжит кто-то в паутине.

А паук сыт, не хочется ему себя беспокоить. Нейдет паук из-под листа.

А паутину до того дрожит, до того дергается, — не усидел паук. Помчался в паутину. Смотрит, шершень большой замотался! Паук туда, поскорее шершня распутывать.

Спешит паук, распутывает шершня, на волю выпускает.

Вот размотал паук паутину, вылетел шершень на свободу, летит-жужжит.

А паук паутину чинит, хорошо еще, что не успел шершень всю сетку порвать!

СОЛОВУШКА

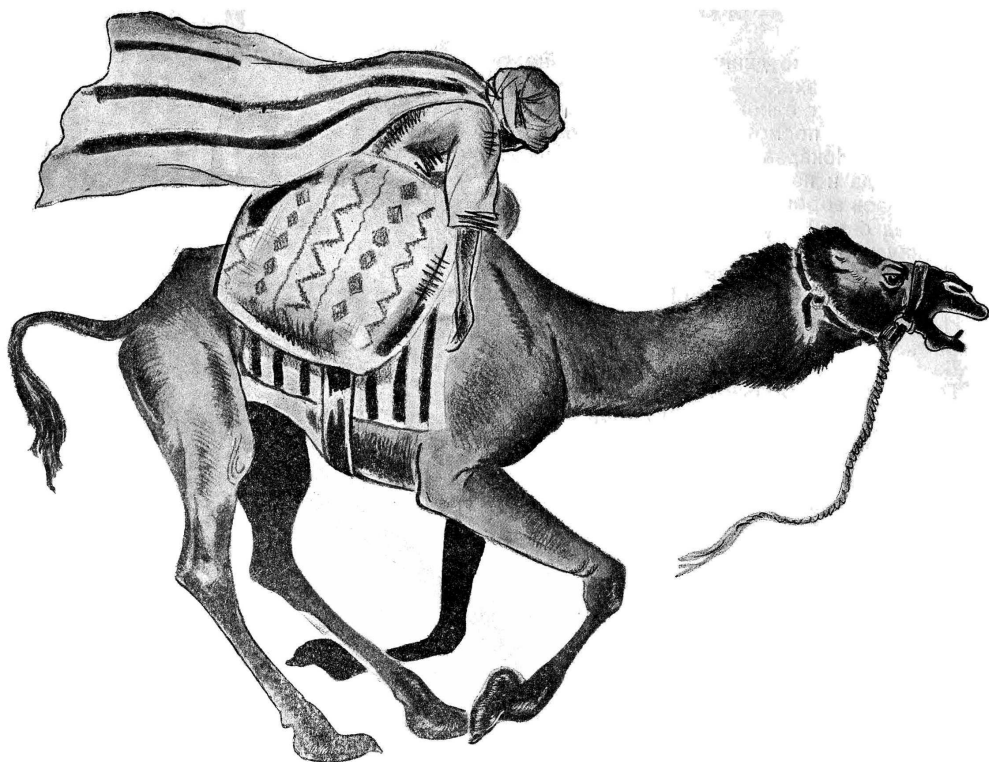
Свил соловей гнездышко в кустах, у самой земли. Села самочка яйца высидывает, а соловушка на ветке песни поет, чтобы не соскучилась соловыха.

Поет звонко и глазки закрыл, сам себя

слушает. Попел песенку, глазки зоркие открыл, под куст смотрит. А там червячки.

Спорхнул соловушка, набрал червячков, сам поел и самочке принес.

А то одними песнями сыт не будешь.

В ПУСТЫНЕ

Идет верблюд по пескам, и сам песочного цвета. Большой верблюд, двугорбый.

Между горбов, как в корзине, человек сидит. На боках у верблюда тюки тяжелые.

Солнце жжет нещадно, ни травинки, ни деревца. Только песок желтый да по обочинам дороги белеют кости верблюжьи. Много тут верблюдов гибло от жажды и усталости.

Ровно идет верблюд, день и ночь, иссох от жажды и жары, а идет терпеливо, только кричит иногда печальным голо-

сом. А человек меж горбами давно силы потерял.

И вот уж совсем ослаб верблюд, чуть с ног не валится. Как учуял впереди воду, откуда силы взялись.

Несется верблюд вскачь и груза не чувствует. Скачет верблюд, вопит с радости.

Вода, вода!

Упал верблюд на колени, голову в воду погрузил — пьет без конца.

Только нет сил у человека из-за тюков выбраться, стонет человек.

Да кто поможет в пустыне?!

